

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ НАУКИ

АЩЕУЛОВА НАДЕЖДА АЛЕКСЕВНА

кандидат социологических наук, руководитель
Центра социолого-наукоедческих исследований Учреждения
Российской академии наук
Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН, г. Санкт-Петербург
e-mail: simar@bk.ru

Социология науки в Ленинграде — Санкт-Петербурге: от истоков до современности

Статья является первой попыткой историко-научной реконструкции становления и развития социологии науки в Ленинграде — Санкт-Петербурге. Ретроспектива истории социологии науки в нашем городе позволяет рассмотреть основные вопросы социолого-наукоедческого знания, тем самым, пополняя одно из направлений отечественной социологии. В статье представлены результаты исследований, накопленные санкт-петербургским — ленинградским социолого-наукоедческим сообществом за более чем пятидесятилетнюю историю, дается анализ научной, педагогической и организационной деятельности ведущих отечественных социологов науки.

Ключевые слова: науковедение, социология науки, история социологии науки, науковедческое сообщество.

Институционализация социологии науки в Ленинграде 1950–1960 гг.

Социология науки в нашей стране прошла долгий путь. Ее становление определено целым рядом обстоятельств. С одной стороны, отечественная социология науки неразрывно была связана с общей социологией, с другой стороны, возрастание роли науки как одного из важнейших социальных институтов стимулировало изучение ее как специфического объекта познания. В данном случае необходимо иметь в виду, что познавательная активность науки характеризуется двумя противоположными, но неразрывно связанными друг с другом векторами. Один из них задает направленность на познание внешней природной и социальной сре-

ды, другой обращен в глубины самой науки, где происходят постоянная проверка эффективности и совершенствование ее внутренних структур, механизмов, технологий. Однако, если нацеленность на окружающую реальность очевидна, лежит на поверхности и даже традиционно воспринимается как единственная, то ориентация на самоисследование ускользает из поля зрения неспециалиста и, более того, достаточно часто ученые не считают развитие этой области знания необходимостью. В Ленинграде исследовательская работа в этом направлении началась уже в 1920-е годы, когда впервые стали проводить теоретические и эмпирические исследования для поиска путей организации управления наукой в новых социальных условиях. Выдающиеся российские ученые — С. Ф. Ольденбург, В. И. Вернадский, А. Е. Ферсман, Ю. А. Филипченко, — надеясь на то, что советская власть выполнит свои обещания модернизировать страну на основе науки, настойчиво искали новые, эффективные формы организации науки. Их усилиями были созданы комиссии Академии наук по истории знаний, «Наука и научные работники», «Вопросы учета научных сил СССР». Силами этих и некоторых других организаций был подготовлен и опубликован ряд изданий, освещавших проблемы научных кадров, научных коллективов, управления наукой, оценки труда ученых, положения ученых в обществе

Такая интеллектуальная атмосфера явилась благоприятной почвой для И. А. Боричевского, который предложил выделить изучение функционирования и развития науки в самостоятельную научную дисциплину, использовать для ее обозначения термин «науковедение», а в качестве первого шага институционализации новой отрасли знания — создать специальный институт (Боричевский, 1926: 79–80). Но тогда научная общественность не оценила важности социологического изучения науки, и идеи И. А. Боричевского не были реализованы. Дальнейшего развития социология науки в этот период так и не получила, а в 1929 г. вся социология была признана «буржуазной наукой», сам термин «социология» оказался под запретом. Однако вопросы социологии науки, как правило, в опосредованной форме, рассматривались в трудах авторитетных российских ученых (Н. И. Бухарина, Б. М. Гессена, С. Г. Струмилина и др.).

Значительную роль в развитии науковедения сыграл II Международный конгресс истории науки, состоявшийся в Лондоне в 1931 г. В конгрессе принимала участие и советская делегация, которую возглавлял Н. И. Бухарин. Особое внимание участников конгресса привлек доклад советского теоретика Б. М. Гессена, раскрывавший социально-экономические корни механики И. Ньютона и оказавший тем самым немаловажное влияние на дальнейшее развитие представлений о взаимоотношениях науки и общества. Идеи Б. М. Гессена стали известны научной общественности и оказали определенное влияние на Дж. Бернала, опубликовавшего в 1939 году знаменитую «Социальную функцию науки» — первый фундаментальный науковедческий труд. В книге Дж. Бернал обстоятельно проанализировал характерные черты науки, организационные формы научной деятельности, положение в области научных публикаций, отношения между наукой и промышленностью, наукой и государством, стратегию научного прогресса; наука представлена в динамике, как развивающийся организм, значение которого в социуме исторически изменяется.

Что же касается Советского Союза, то понадобилась примерно четверть века для возрождения социологии, важной составной частью которой стала социология науки.

Становление социологии науки как самостоятельной дисциплины в Ленинграде началось с середины 1950-х гг. Этому способствовало изменение социально-

политической обстановки в стране, возросшее значение науки как производительной силы, повышение ее авторитета во всех сферах человеческой деятельности.

У истоков формирования социологии науки в качестве самостоятельной отрасли знания стоял И. А. Майзель. В 1955 г. в Ленинграде он защитил кандидатскую диссертацию, представляющую собой исследование некоторых сторон еще недостаточно изученной в то время проблемы — науки как специфического общественного явления. В работе наука характеризовалась «как особая форма отражения действительности в сознании людей, создаваемая благодаря усилиям всего общества, и представляющая собой всеобщий духовный продукт общественного развития, а также как продукт и орудие общественно-исторической практики людей» (Майзель, 1955). Следует отметить, что автор акцентировал формулу К. Маркса — «наука как непосредственная производительная сила общества», — которая в то время рассматривалась многими как «противоречащая марксизму».

С середины 1960-х годов исследования по социологии науки в Ленинграде шли непрерывно, хотя наблюдались периоды подъема и спада.

Исключительно важную роль в становлении и распространении социолого-наукоедческого знания, разъяснении его сути и значения, в сплочении научного сообщества сыграл XI Международный конгресс истории науки 1965 года (Польша), организованный Международным союзом истории и философии науки. На конгрессе много времени было отдано обсуждению науки о науке.

Особое значение для институционализации социологии науки имел советско-польский симпозиум по проблемам комплексного изучения развития науки (Львов, 1966 г.), на котором развернулась оживленная дискуссия о существовании и названии этого нового направления. Из многих возможных вариантов: «наука о науке», «наукология», «наукознание», «науковедение» — был принят именно последний (Майзель, 2002: 3–12). После принятия названия новой дисциплины были предложены различные варианты ее построения как единой теории науки. В качестве основы единой теории науки П. В. Копнин предлагал использовать логику науки, Б. М. Кедров — историю науки, С. Р. Микулинский — сумму наукоедческих дисциплин, И. А. Майзель — социологию науки, Г. М. Добров выделял «общее науковедение» как теорию науки, М. Г. Ярошевский утверждал, что науковедение возникает на стыке различных самостоятельных дисциплин и объединяет их в той мере, в какой они делают своим предметом науку, формируя тем самым новый синтез понятий и методов, придавая им специфическую направленность. На Львовском симпозиуме 1966 года был поднят вопрос и о предмете социологии науки. На Западе в это время пользовались научным авторитетом исследования по социологии науки в рамках структурно-функциональной социологии. В СССР это направление считалось главным образом материалом для критики, поэтому социология науки на симпозиуме была рассмотрена как одна из дисциплин наукоедческого комплекса. Так, Н. Каплан выделял четыре группы проблем социологии науки: природа науки, природа ученых, организация науки, взаимоотношение науки и общества; В. Ж. Келле связал предмет социологии науки с исследованием специфики науки как социального института, ее структуры и социальных функций, взаимодействия науки и общества; системы отношений в науке, которые складываются между людьми в процессе научной деятельности от зарождения идеи до ее реализации на практике, форм организации научной деятельности, места человека в системе внутринаучных отношений и роли ученого в обществе; А. И. Щербаков в центр внимания социологии

науки поставил проблемы организации научного труда; Г. М. Добров полагал, что социологические исследования науки связаны с разработкой основ государственной политики в науке; А. А. Зворыкин выдвинул концепцию соотношения науковедения и социологии науки, считая необходимым включить в социологию науки науковедение (Келле, Винклер, 1998: 281–289).

Конституирование науковедения стимулировало разработку и такой принципиально важной общенаучной проблемы, как проблема определения науки, создаваемого ее собственными средствами, ее теоретического автопортрета. На протяжении столетий наука традиционно сводилась к знанию. Такое сведение приобрело силу парадигмы и придавало образу науки внеисторический характер. Лишь К. Маркс пытался раскрыть деятельностную природу науки, но его соображения на сей счет остались неизвестными научному сообществу. Только в XX веке под влиянием перехода от классической науки к неклассической и от «малой» науки к «большой», индустриально организованной науке, игнорировать ее деятельностный аспект стало невозможным. Обнаружилось, что структура науки охватывает нераздельно связанные и взаимодействующие друг с другом научную деятельность и научное знание, причем именно взаимодействие, о котором идет речь, составляет внутренний источник, внутренний механизм развития науки (Майзель, 1972). В результате сформировался новый образ науки: наука есть высокоспециализированная саморегулирующаяся социокогнитивная система, непосредственное значение которой состоит в генерировании нового, уникального, рационального, проверяемого, доказательного и универсального (общечеловеческого) знания. С точки зрения своей социальной функции наука является производством теоретических средств рационализации и оптимизации социокультурных процессов. В плане же места в системе общественных отношений наука выступает в качестве особого социального института (Майзель, 1972).

Институционализация социологии науки сопровождалась появлением творческих коллективов. Возникло несколько центров социологических исследований науки, среди них — Ростов-на-Дону, Киев, Ленинград, Москва. В рамках Советской Социологической Ассоциации был создан Исследовательский Комитет по социологии и социальной психологии науки. Значительный вклад в становление социологии науки внес коллектив кафедры философии естественных факультетов Ростовского государственного университета. Ее заведующий М. М. Карпов в 1961 г. опубликовал работу о роли науки в развитии общества (Карпов, 1961). В 1968 г. появились две книги под одним и тем же названием: «Социология науки». Одна написана Г. Н. Волковым (Волков, 1968), другая — группой авторов из Ростова-на-Дону (Социология науки, 1968). Г. М. Добров в 1965 г. возглавил подразделение в АН Украины, именуемое сегодня Центром исследования научно-технического потенциала и истории науки. С 1969 года он начал издавать журнал «Науковедение и информатика». В Москве в 1969–1970 гг. А. А. Зворыкин сформировал отдел социологии науки в недавно созданном Институте конкретных социальных исследований АН СССР. В конце 1960-х — начале 1970-х социологические исследования науки разворачивались в Москве в рамках отдела науковедения Института истории естествознания и техники АН СССР. Теоретической основой его формирования послужила программная статья С. Р. Микулинского и Н. И. Родного (Микулинский, Родной, 1966). В институт были приглашены специалисты по организации науки — Ю. М. Шейнин и В. И. Масленников, группа системных исследователей науки — И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин, В. Н. Садовский, Э. М. Мирский, логикой научного познания занима-

лись директор института Б. М. Кедров, а также В. С. Библер и Н. И. Родный, психологией научного творчества — М. Г. Ярошевский. С. Р. Микулинский организовал выпуск серии сборников под общей рубрикой «Науковедение: проблемы и исследования». В 1969 г. В. Ж. Келле, работая в Институте философии АН СССР, совместно с С. Р. Микулинским разработал программу конкретного исследования деятельности академических научных коллективов, которое было проведено в 1970–1973-х гг. В него включились социологи из Ленинградского отделения ИИЕТ под руководством С. А. Кугеля (Келле, Кугель, Макешин, 1978). В серии «Науковедение» в 1974 году был опубликован сборник по социологическим проблемам науки (Социологические проблемы науки, 1974). В 1979 г. В. Ж. Келле в ИИЕТе АН СССР сформировал группу, преобразованную затем в сектор социологических проблем науки.

В Ленинграде в области социологии науки в эти годы разворачивалась активная работа. Становление социологии науки в качестве самостоятельной научной дисциплины связано с именами С. А. Кугеля, И. И. Леймана, И. А. Майзеля и некоторых других ученых.

Для историка и социолога науки процесс институционализации интересен в ряде отношений. Прежде всего, он наглядно фиксирует продуктивность научной деятельности, рост профессиональной культуры, междисциплинарную дифференциацию, изменение интеллектуальных традиций. Иногда этот процесс непосредственно влияет на создание идей, но гораздо чаще и в большей мере он способствует отбору, закреплению идей, обеспечивая преимуществами одним из них в сравнении с другими (Голосенко, Козловский, 1995: 8–15). Но еще более важным является тот факт, что институционализация позволяет зафиксировать место науки в иерархии общепризнанных ценностей, получение ею признания со стороны общества: в массовой публике, широких научных кругах, институтах образования, во власти и т.п.

Рассмотрим теперь, как конкретно протекал процесс институционализации ленинградской социологии науки.

Пионерскими работами были статьи И. А. Майзеля, посвященные изучению науки как общественного явления (Майзель, 1955), взаимосвязи науки и производительных сил общества (Майзель, 1961), науки и общественного прогресса (Майзель, 1969).

В 1963 г. И. А. Майзель опубликовал монографию «Коммунизм и превращение науки в непосредственную производительную силу». И. А. Майзель в конце 1960-х годов разработал целостную социологическую концепцию науки, в которой анализировались внутренние и внешние аспекты ее функционирования, ее взаимосвязь с материальным производством и другими социальными институтами. В 1965 г. в Ленинграде был создан общественный Институт социальных исследований (директор — В. П. Рожин); отделом социальных проблем науки руководил Ю. С. Мелешенко, ведущий специалист в области философии техники. Основные наработки Ю. С. Мелешенко (Мелешенко, 1964) по философии техники соприкасались с социологическими проблемами техники. В это же время были проведены исследования, связанные с изучением деятельности ученых академических учреждений в области фундаментальных наук. Руководителем этих работ был И. И. Лейман — философ, методолог науки.

В начале 1960-х годах появились и другие авторы в Ленинграде, работающие над социолого-наукоеведческой темой, вышла в свет книга В. Я. Ельмеева «Наука и производительные силы общества» (Ельмеев, 1959). Через три года В. Я. Ельмеев в соавторстве с М. Я. Корнеевым опубликовал работу «Возрастание роли науки

в строительстве коммунизма» (Ельмеев, Корнеев, 1962). Поднятая этими авторами тема оказалась востребованной и привлекла многих молодых исследователей.

Крупномасштабные эмпирические исследования по социологии науки в Ленинграде начались примерно с середины 1960-х годов, и связаны они с именем С. А. Кугеля. Исследования проводились в науковедческой парадигме, основная задача – улучшение учебного процесса в вузах. Первый проект под руководством С. А. Кугеля касался молодых инженеров. Как отмечал сам автор, «это исследование было востребовано временем. Повышение качества подготовки молодых специалистов, как считала наша группа, связано не с учебным процессом, а с деятельностью молодых специалистов на производстве. Нашей задачей было изучить эту деятельность, трудности, с которыми сталкиваются молодые специалисты...» (Кугель, 2005: 35). В исследовании участвовали преподаватели институтов (Р. В. Сви́дерский, С. А. Тихомиров), анкетерами были студенты. Интересен тот факт, что, определяя выборку, исследователи выявили, что в цехах почти нет молодых инженеров, они сосредоточены в конструкторских бюро (КБ) и научно-исследовательских институтах (НИИ), в том числе академических, на низших ступенях исследовательского процесса.

Исследование приняло преимущественно социолого-науковедческий характер. Наличие данных о других сферах занятости позволило сравнить статус и роли инженеров в различных сферах, особенности статуса молодого исследователя в академических и отраслевых организациях. Этот проект в будущем стимулировал комплексное изучение проблем профессиональной мобильности.

На основе этого исследования в 1971 г. была издана книга «Молодые инженеры» (Кугель, Никандров, 1971). Позднее она была переведена в кратком изложении на английский язык и издана в США.

С 1967 г. С. А. Кугель – в составе Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники Академии наук СССР (ЛО ИИЕТ АН СССР). В 1968 г. в ЛО ИИЕТ был создан первый в стране сектор социологии науки, который С. А. Кугель и возглавил. Создание сектора в ЛО ИИЕТ дало устойчивую базу и постоянные стимулы развитию социолого-науковедческих исследований в Ленинграде.

Санкт-Петербургские науковеды вспоминают: «еще не было известно в это время то обстоятельство, что и термин «науковедение», и предложение создать университет науковедения звучали не впервые». Как выяснилось позднее, деятельность видных ученых прошлого была сопряжена с науковедческой проблематикой. В 1960-е гг. формирование науковедения было новостью для ученых. В это время И. А. Майзель выступил как один из первых пропагандистов идеи научного самопознания науки – науковедения (Майзель, 1968). Термин «социолого-науковедческие исследования», становится привычным. Следует отметить, что формирование социологии науки в качестве самостоятельной дисциплины состоялось в рамках социальной философии, науковедения, практической (эмпирической) социологии.

Способствовал развитию социологии науки в Ленинграде и тот факт, что Ленинград был городом науки. Здесь находилось большое число отраслевых научно-исследовательских институтов. Акцент в исследованиях ленинградских социологов был сделан на изучении именно отраслевой науки. Однако наука в Ленинграде в этот период имела отчетливо выраженную ориентацию на выполнение заказов ВПК, в связи с этим многие НИИ были «закрытыми», что значительно затрудняло, а часто делало практически невозможным проведение социологических исследований.

Возникали проблемы и с публикацией данных, предоставляемых ведомственными статистическими службами.

В центре внимания ленинградских социологов науки находилась трудовая деятельность ученых. Эмпирическая социология науки не затрагивала политических основ общественной жизни, исследования имели своей задачей выявление и анализ недостатков, препятствующих эффективной деятельности ученых.

Можно отметить некоторые отличительные черты ленинградской школы социологии науки в 1960-е гг.: С. А. Кугель и И. И. Лейман были ориентированы на эмпирические исследования, И. А. Майзель и Ю. С. Мелешенко — на общетеоретические проблемы. Достижением этих лет является то, что ленинградские науковеды провели стратификационный анализ научного сообщества; определили критерии структурирования кадров науки и задали основные структурные характеристики: квалификационные, профессиональные, демографические. Это имело не только, собственно, социолого-научоведческое, но и более широкое, методологическое значение, в частности, для изучения мобильности кадров, для исследования социальной истории науки.

В эти годы определились основные методы сбора и обработки первичной социологической информации: опросы, сбор статистических данных, математико-статистическая обработка результатов. Как отмечал С. А. Кугель, «на начальных этапах строилась районированная классическая выборка, затем в зависимости от специфики задач исследования характер выборки менялся. В процессе работы появилось деление на новые и традиционные направления в науке. Вместе с тем, мы ограничивали индикаторы классификации лишь учеными степенями и званиями. Это позволяло охватить большие совокупности ученых, но не давало глубоких знаний о квалификации. С самого начала при обработке первичной социологической информации использовались математико-статистические методы, но в основном ограничивались корреляционным анализом» (Интервью с Кугелем С. А., 2004).

В 1960-е гг. начал складываться стиль работы ленинградских социологов науки — масштабные опросы и отчеты в отдельных институтах, при этом учитывались различные отрасли наук, а иногда — узкие направления. Однако углубленно не изучалась ситуация отдельных лабораторий, что характерно, например, для французского социолога Т. Шинна и немецкой исследовательницы К. Кнорр-Цетины.

Как отмечают ленинградские социологи науки, в 1960-е гг. социология науки переживала подъем. «Это было время “хрущевской оттепели”, и с ней связано победоносное вторжение социологии в СССР» (Интервью с Майзелем И. А., 1998). В эти годы существовали и проблемы. Накопление эмпирического материала опережало его теоретическое осмысление и публикацию, ограниченно использовались математические методы, теоретико-методологическое и эмпирическое направления в ленинградской социологии науки скорее тесно соседствовали, чем органически переплетались. Исследования проводились ради совершенствования научной сферы, и не затрагивали вопросы коренных преобразований. Все социологические проекты были направлены на решение конкретных проблем в науке, и не проводилось ни одного с позиций антисоциалистической парадигмы. Как вспоминает С. А. Кугель, отношения с властью были довольно сложные. «В Ленинградском совнархозе нашлись люди, имеющие интерес к научным исследованиям. Поэтому социологические исследования поддерживались, однако только те, которые не вы-

ходили за рамки официальной идеологии» (Интервью с Кугелем С. А., 2004). Более того, ленинградским ученым в 1950–1960-е гг. была свойственна глубокая вера в социализм, светлое будущее, для достижения которого требуется лишь исправление отдельных недостатков существующего общества. Понимание невозможности устранения этих недостатков возникает достаточно поздно, наряду с осознанием неэффективности работы административно-командной системы. Изменение сознания ученых происходит в 1970-е гг., уже на новом этапе развития социологии науки в Ленинграде.

Последняя треть XX века ознаменовалась расцветом науки о науке — науковедения. Быстро свершилась институционализация науковедения. Оно получило общественное признание и легитимацию со стороны государственных органов практически во всех цивилизованных странах. В ряде стран образовались специализированные научные учреждения — науковедческие центры. В высшей школе вводилось изучение науковедческих курсов. Существенно увеличилось издание теоретической и научно-популярной литературы науковедческого характера. Укрепились связи между исследователями науки, увеличилось количество работ в области изучения науки. Количественный анализ науки оформился в особое направление — наукометрия. Утвердился и доказал свою высокую эффективность анализ сетей цитирования, всё чаще опирающийся на специальные индексы ссылок.

С самого начала развитие науковедения в Ленинграде проходило в двух формах: формальной и неформальной. Трудно сказать, какая из этих форм играла решающую роль. По крайней мере, можно определенно сказать, что без неформальных объединений становление и развитие науковедения в Ленинграде было бы невозможно. Конечно, сочетание этих форм — общенаучная закономерность. Однако в различных странах и регионах на разных этапах развития науки значение каждой из этих форм неоднозначно: в Москве, например, значение формальных организаций было выше, чем в Ленинграде.

В Ленинграде в 1960–1980 годах основной неформальной организацией был общегородской семинар секции социологии науки Ленинградского отделения Советского национального объединения истории естествознания и техники и Советской социологической ассоциации (ЛО СНОИЕТ и ССА). Семинар имел черты творчески работающего устойчивого научного объединения, играющего заметную роль в системе научных коммуникаций ученых не только Ленинграда, но и других городов страны. Первоначально он объединял относительно узкий круг социологов и философов науки. Однако дальнейшее изучение науки как целостного социального института показало необходимость расширения состава участников, привлечения не только социологов и философов, но и экономистов, ученых-естественников, организаторов производства, руководителей научных учреждений. По мере роста престижа семинара увеличивалось число ученых, желающих принять участие в его работе. Из относительно замкнутого и узко профессионального объединения он все больше превращался в неформальное сообщество ученых разных специальностей, объединенных в рамках комплексного междисциплинарного объединения ученых.

Уже в те годы сложились те черты науковедческого сообщества Ленинграда, которые стали его атрибутами на долгие годы развития науковедения. Это — актуальность проблематики, отсутствие клановой замкнутости, организационная открытость. В 1960–1970 годы эти черты привлекли к работе семинара выдающихся ученых: ака-

демики Н. П. Бехтерева, М. М. Шульц, А. М. Уголев, чл.-корр. С. Р. Микулинский, М. В. Костенко, видных организаторов высшего образования и промышленности — проф. Д. М. Ростовцев, Г. А. Кулагин, А. Ф. Тягушев, Ю. А. Муравицкий.

В начале 1970-х годов изменились масштабы работы семинара — из собрания ленинградских ученых он вырос до региональных и всесоюзных конференций, превратившись во всесоюзный «незримый колледж».

Центральное место в работе семинара занимали проблемы взаимодействия науки и общества, оценка эффективности использования научного потенциала, социальные и психологические аспекты научной деятельности, структура и мобильность научных кадров, соотношение коллективного и индивидуального в научной деятельности и т. п. Эти темы стали магистральными на многие годы. Одно из центральных мест в тематике семинара заняли проблемы комплексных социальных исследований. К тому же сам семинар представлял довольно устойчивую форму коммуникации представителей различных дисциплин, работников науки, высшей школы, промышленности, то есть носил комплексный характер, и потому анализ его деятельности позволил понять те методологические трудности, с которыми сталкиваются комплексные исследования. Само требование комплексного изучения может быть представлено в качестве проявления интегральных тенденций в современной науке. Выход на уровень междисциплинарной творческой кооперации ученых, связанных с разными областями знания, представлял собой новый тип стратегии научного поиска — возникновение новых отраслей знания, «нового» в науке в значительной мере связано с установлением междисциплинарных связей.

Одна из кардинальных особенностей семинара — проведение выездных заседаний в научных учреждениях. Выездное заседание семинара, организованное совместно с Институтом геологии и геохронологии докембрия и Институтом химии силикатов АН СССР, по вопросам оценки и аттестации научных кадров представляло собой попытку выхода в практику управления наукой. Основные докладчики — М. М. Шульц, Д. В. Рундквист и Ю. Б. Татаринев — раскрыли практику и теорию оценки труда научных работников: М. М. Шульц и Д. В. Рундквист рассказали об аттестации сотрудников руководимых ими институтов, Ю. Б. Татаринев проанализировал методы оценки эффективности труда в сфере фундаментальных исследований. М. М. Шульц, уделив особое внимание социально-психологическим аспектам аттестации, констатировал, что методика ее проведения вырабатывалась эмпирически. Методологический семинар секции социологии науки ЛО СНОИЕТ и ССА был единственным в стране межведомственным междисциплинарным неформальным коллективом, объединявшим в своих рядах представителей конкретных наук, философов и социологов, теоретиков и практиков, преподавателей вузов, организаторов и руководителей производства.

Деинституционализация социологии науки в Ленинграде в 1970-е гг.

Можно утверждать, что социологи науки Ленинграда уверенно вступили в 1970-е гг.: успешно функционировали формальные и неформальные коллективы, специалисты активно вели теоретико-методологические и эмпирические исследования, установили тесные связи с Москвой, странами СЭВ, участвовали в крупном исследова-

нии по советско-американской научной политике. В теоретико-методологическом плане ленинградская социология науки была подкреплена работами И. А. Майзеля (Майзель, 1970). Наука в целом в его работах понималась как высокоспециализированная социокультурная система, ориентированная на получение нового знания; как фактор саморегуляции и саморазвития общества (Майзель, 1974: 20–23). И. А. Майзель исследовал структуру науки, характеризуя ее в двух аспектах — как научную деятельность и научное знание. В начале 1970-х гг. было проведено несколько крупных социолого-наукоедческих исследований под руководством С. А. Кугеля. Особенно значимо — всесоюзное исследование ученых-химиков, охватившее по выборке многие академические и отраслевые институты, вузы, заводские лаборатории. В 1971 г. вышла в свет книга И. И. Леймана, посвященная теоретико-методологическим проблемам науки как социального института (Лейман И. И., 1971), в эти же годы сложилось новое направление: этика науки, связанное, прежде всего, с именами И. И. Леймана и его последователя и ученика М. Г. Лазара. В 1973 г. сектор философских проблем воспитания молодежи в Ленинградских секторах ИФ АН СССР проводил под руководством И. И. Леймана в академических институтах Ленинграда и Риги опросы, посвященные изучению разных сторон профессионального становления молодых ученых. В этом же секторе работал М. Г. Лазар. И. И. Лейман стал научным руководителем кандидатской диссертации М. Г. Лазара, вышло в свет несколько совместных статей, среди них первая научная работа М. Г. Лазара «О нравственной и профессиональной социализации молодого специалиста», в которой отмечено, что «интерес к этическим проблемам науки воплощен в тезисе о необходимости разработки и знакомства научной молодежи с профессионально-этическими нормами научного сообщества». В 1976 г. в Болгарии была опубликована еще одна работа И. И. Леймана и М. Г. Лазара, посвященная влиянию нравственных норм на эффективность научного исследования (Лейман, Лазар, 1976: 143–154).

Основными направлениями социолого-наукоедческих исследований в Ленинграде в начале 1970-х стали:

1. Методологические проблемы. Наука как непосредственная производительная сила. Наука и общество. Наука как социальный институт.
2. Структура и динамика научных кадров. Новые научные направления.
3. Этические проблемы науки.

В середине 1970-х гг. сложилась противоречивая ситуация. В эти годы успешно работал неформальный городской методологический семинар, активно выступали специалисты-наукоеды; вышли две книги по проблемам научных кадров, получившие общественное и государственное признание; сектор социологических проблем науки ЛО ИИЕТ АН СССР начал проводить крупномасштабное исследование в ленинградских академических институтах; были организованы всесоюзные конференции «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов» и «Социологические аспекты эффективности научной деятельности». Но вместе с тем ленинградская академическая социология науки подверглась реорганизации, если не сказать «разгону». Сектор социологических проблем науки ЛО ИИЕТ АН СССР перевели в созданный Институт социально-экономических проблем (ИСЭП), где сектор был упразднен, а социолого-наукоедческая тематика свернута. В 1974 г. газета «Правда» напечатала отрицательную рецензию на книгу «Социологические проблемы науки», в которой были опубликованы статьи ленинградских авторов. Эта рецензия также способствовала процессу деинституционализации социологии науки в городе.

В 1976 г. С. А. Кугель перешел из ИСЭПа в Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ) на кафедру философии. Источником финансирования эмпирических исследований стали хоздоговоры с промышленностью. Основным предмет исследования в эти годы — научные кадры ВПК, заводы-втузы Ленинграда и ряда других городов (исследование в НПО им. Коминтерна, в НПО «Заря» и т.п.). С уходом С. А. Кугеля из академической сферы перестал выходить сборник «Проблемы деятельности ученых и научных коллективов» (Монджили, 1995: 116–137).

Внешние факторы, однако, «не заглушили» социолого-наукоедческое движение в городе. В 1980 годы выходят в свет работы, начатые в период «расцвета» социологии науки в Ленинграде — монография С. А. Кугеля «Профессиональная мобильность в науке» (Кугель, 1983), сборник «Новые научные направления и общество» (Новые научные направления и общество, 1983)

В 1981 г. П. Б. Шелищ, закончив аспирантуру под руководством С. А. Кугеля и работая в секторе социологических проблем науки ЛО ИИЕТ АН СССР, опубликовал книгу «Динамика науки». В монографии были рассмотрены проблемы формирования новых научных направлений, воспроизводство научных кадров, даны оценки результатов научных исследований и рекомендации по совершенствованию их планирования в условиях перехода советской науки на интенсивный путь развития (Шелищ, 1981). В сектор социологических проблем науки ЛО ИИЕТ в 1984 г. пришел В. А. Ядов. В течение нескольких лет В. А. Ядов занимался социолого-наукоедческой проблематикой. Один из интересующих его вопросов — оценка эффективности работы научных коллективов (Ядов, 1988: 63–65). Под его руководством защитила диссертацию Л. В. Хорева. Ее работа была посвящена категориальному анализу и индикаторам, представляющим оценки научной деятельности. Позднее под редакцией В. А. Ядова и Д. Д. Райковой вышел сборник статей «Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности» (Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности, 1990).

В 1980-х гг. И. А. Майзель в меньшей степени занимался наукоедческими проблемами, он переориентировался на общесоциальные вопросы (Майзель, 1988), а также проблемы цивилизации и техники (Майзель, 1987). Вопросами этики науки продолжал в эти годы заниматься М. Г. Лазар, вышла в свет его монография (Лазар, 1986). В конце 1980-х — начале 1990-х гг. произошли «коренные изменения» в организации и финансировании самой науки, социология науки вступила в новый этап развития.

Таким образом, можно утверждать, что социология науки, набравшая было хороший темп, начинает замедлять свое развитие: упраздняются имеющие формальный статус наукоедческие структуры, не публикуются уже ставшие известными издания, специалисты-наукоеды начинают заниматься новой проблематикой. Конечно, еще выходят в свет социолого-наукоедческие статьи и монографии, проводятся эмпирические исследования, но все это, скорее, следствие накопленного в предыдущие десятилетия задела. Исследователи не видят будущего: ведь нарабатанные результаты оказываются, как правило, невостребованными. Власти не нужны данные, полученные «сомнительной» наукой социологией. Общая социальная ситуация «застойных» лет приводит к тому явлению в области социологии науки, которое мы назвали деинституционализацией. «Печальный» вывод, сформулированный С. Р. Микулинским, звучит так: наукоедение, которое должно было стать наукой «о взаимодействии элементов, определяющих развитие науки», так и не сложилось, «теоретическая разработка принципов и методологии комплексного, си-

стемного анализа развития науки ... пока отстает», разработка такой методологии все еще остается насущной задачей.

С конца 1970-х годов в Ленинграде перестают организовываться конференции «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов», не издаются сборники по материалам этих конференций. И дело, конечно, не в том, что в научном сообществе пропал «вкус» к науковедческой проблематике, и даже не в том, что ЛО ИИЕТ был расформирован сектор социологии науки, хотя этого факта ни в коем случае не следует упускать из виду. «Глухие» застойные годы способствовали, как никакая западная пропаганда, разочарованию в идеологии коммунизма, а вместе с тем и уничтожению веры в прогресс, фундированный на принципах разума и науки. Почти 15 лет, до начала 90-х годов, сохраняется такая ситуация. «Перестройка» и постперестроечные годы создают новые проблемы и новые иллюзии. Интерес в мире к реформам в СССР, социальный оптимизм, охвативший советское общество, несомненно, способствовали созданию некоторых предпосылок для возобновления как конференций, так и издания «Проблем деятельности...».

Возрождение социолого-наукоеведческих исследований в Санкт-Петербурге на качественно новой основе (1990–2009 гг.).

Девяностые годы XX столетия можно назвать «взлетом» социолого-наукоеведческих исследований. Анализ архивных материалов показывает, что за последнее пятнадцатилетие исследований было проведено больше, их тематика стала разнообразной. В 1990-х гг. появились новые темы, такие как: «Изучение общественного мнения о науке» (1990 г.), «Миграция ученых» (1993 г.), «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга» (1993–1994 гг.), «Разработка мероприятий для усиления ориентации молодежи на научно-техническую деятельность и создание для нее благоприятных условий» (1995 г.), «Реформирование высшей школы: государственные и негосударственные вузы» (1998 г.), «Трансформация академической науки» (1999–2001 г.) и др.

Эти перемены в значительной степени связаны с социально-экономическими, политическими изменениями в стране, следствием которых и были реформирование науки, изменения финансирования научной деятельности и пр. Социологам науки пришлось реагировать на новые, острые проблемы, возникшие в сфере науки и высшего образования. Вместе с тем санкт-петербургские науковеды, являясь частью научной системы, сами были вынуждены решать непростые задачи, в частности, искать новые источники финансирования. В это время были созданы российские фонды, начали свою работу в России зарубежные, определены программы Санкт-Петербургской Администрации и Санкт-Петербургского научного центра, дающие ученым возможность получения дополнительного финансирования. Санкт-Петербургские социологи науки стали участвовать в конкурсах, что стимулировало исследователей к поиску новых тем.

Росту популярности социолого-наукоеведческих исследований способствовал и тот факт, что С. А. Кугель собрал удивительную команду профессиональных исследователей — И. Г. Васильев, О. М. Зусьман, Т. В. Захарчук, А. С. Кармин, В. М. Ломовицкая, Т. А. Петрова, Н. К. Серов, Н. В. Хованов. Результаты деятельности этого коллектива были высоко оценены научной общественностью и зарубежными коллегами.

Начало 1990-х гг. характеризовалось огромным интересом мирового сообщества к событиям в СССР. В этот период Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук вновь стал центром науковедческих исследований, имеющих общегосударственный и международный масштаб. Этому способствовало возвращение С. А. Кугеля в СПб Ф ИИЕТ РАН и организация в филиале Центра социолого-науковедческих исследований. «Второе дыхание» обрели и Всесоюзные конференции «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов».

В эти годы были продолжены исследования и по смежным дисциплинам: социологии высшей школы (И. П. Яковлев, Д. П. Шишкин, М. Ю. Лысова), социологии техники (Е. А. Шаповалов), научным школам (А. С. Фомин), организации науки (Н. Н. Костин). Исследования историков науки (В. Я. Френкель, И. С. Дмитриев, Э. И. Колчинский) в 1990-х гг. вплотную соприкасались с работами социологов науки. Исследования и конференции, проводимые под рубрикой «социальная история», были нацелены на социологическую интерпретацию исторического материала и, по сути, являлись исторической социологией науки. В 1990-х гг. в Санкт-Петербурге заметно расширился спектр направлений и коллективов, изучающих социальные проблемы науки (Г. И. Саганенко, Ю. С. Крижанская, В. М. Воронков, Э. А. Фомин и др.). Было создано и активно включилось в научную жизнь новое исследовательское подразделение — сектор Центра исследований и статистики науки, руководимый П. Н. Завлиным. Появилось множество негосударственных организаций различного профиля. В социологии видное место занял созданный в 1990 г. Центр независимых социологических исследований (ЦНСИ). В эти годы Центр социолого-науковедческих исследований реализовал несколько масштабных социологических проектов, которые были непосредственно посвящены проблемам социологии науки.

В системе высшего социологического образования появился интерес к социологическим проблемам науки. В Санкт-Петербургском Морском техническом университете курс по социологии науки для студентов-социологов стал читать И. А. Майзель. На факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета появился обязательный курс «Социология науки» для студентов специальности социологии, автором которого был В. В. Смирнов, и спецкурс по выбору «Наука как социальный институт: принципы самоорганизации и управления» И. Д. Демидовой (Аннотированный указатель учебных курсов факультета социологии в 1997–1998 гг., 1997). В Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств курсы по науковедению и социологии науки в эти годы преподавала Т. А. Петрова. В Европейском университете Д. А. Александров преподавал «Социологию знания и организации науки». С. А. Кугель читал спецкурс по социологии науки в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов.

В 1990-х гг. инновации охватили и область социолого-науковедческого образования. На этой волне по инициативе Исследовательского комитета социологии науки Международной социологической ассоциации и Российского общества социологов возникла и получила признание Международная школа социологии науки и техники.

В этот период изменились и формы взаимодействия отечественных социологов науки с западными специалистами. В советское время наука была изолирована от мирового научного сообщества, СССР в научном пространстве был «полупе-

риферией». Главные научные коммуникации шли по линии «интеллектуальных» связей: закупались книги, поступали основные научные журналы, реферировалась зарубежная литература, небольшие делегации советских ученых участвовали в важнейших конгрессах и симпозиумах, на официальном уровне существовал академический обмен. В целом, советские ученые были в курсе мировых достижений. Но тесное научное сотрудничество поддерживалось только со странами СЭВ.

В постсоветское время появились новые формы взаимодействия с западными коллегами: совместные исследования и проекты. В работе ежегодных сессий Международной школы социологии науки и техники стали принимать участие крупные зарубежные исследователи — директор Института социологии Академии наук Венгрии, профессор П. Тамаш, профессор С. Эрли (Великобритания), профессор М. Кайзер (Норвегия), профессор Э. Кауконен (Финляндия), профессор Ю. Д. Райкович (Сербия), профессор Я. Рабкин (Канада), профессор Н. Торен (Израиль) и др.

Что происходит в мире петербургских социологов науки в начале нового века? Для студентов естественнонаучных и гуманитарных факультетов СПбГУ обязательный спецкурс «Социология науки и высшей школы» читает доктор социологических наук С. И. Дука. В 2000-х годах в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена на кафедре теории и истории социологии, заведующим которой является профессор А. В. Воронцов, проводится научно-исследовательская работа по теме «Проблемы социологии образования и науки». Конкретные задачи плановой темы кафедры теории и истории социологии РГПУ заключаются в подготовке учебных пособий и учебников, отвечающих современным требованиям и состоянию социологического знания, а также в разработке научно-методической базы для подготовки специалистов по профилю «социология». В эти же годы курс по социологии науки в РГПУ читает доцент Ю. В. Рахманова. В Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств курсы по науковедению и социологии науки преподает доцент Т. А. Петрова.

В Центре независимых исследований, под руководством В. М. Воронкова, в 2001 г. завершены исследовательские проекты: «Инновационные сети и промышленная модернизация: сравнительная ситуация в Армении, Латвии и России (Санкт-Петербург)», «Исследования и разработки и система производства в процессе трансформации». В 2002 г. был реализован совместный науковедческий проект Центра независимых исследований и Института проблем переходной экономики (Москва) — «Реформа бюджетных учреждений социальной сферы».

В этот же период создан новый сектор в Социологическом институте Российской академии наук — сектор социологии науки и инноваций, которым руководит Е. А. Иванова. Одним из стимулов социологического изучения инновационной деятельности ученых Санкт-Петербурга стало создание и развитие инновационного бизнеса в академических институтах нашего города.

В настоящем в СПб Ф ИИЕТ РАН продолжает свою плодотворную научно-исследовательскую работу С. А. Кугель. Он руководит работой Международной школы социологии науки и техники, выступает с докладами на научных конференциях и семинарах. Научно-педагогической деятельностью занимается специалист в области этики науки, профессор Санкт-Петербургского государственного гидрометеорологического университета М. Г. Лазар.

Центр социолого-наукоедческих исследований Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук проводит исследования, публикует результаты исследовательской работы, организует конференции, семинары.

Центр ориентируется на российскую реальность, обучение и воспитание молодежи, опирается на поддержку РГНФ и РФФИ, Комитета по науке и высшей школы Администрации Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук. «Изменение численности, профессиональной структуры и мотиваций аспирантов институтов СПб НЦ РАН», «Трансформация академической науки России», «Образовательные стратегии выпускников вузов и проблемы их трудоустройства», «Профессиональная мобильность ученых как механизм адаптации ученых к современным условиям: методология, методы, апробация» — вот некоторые из основных проектов последних лет.

В 2003 году сотрудниками Центра была проведена компьютеризация архивных материалов, собранных в течение нескольких десятилетий. Формирование архива социологических исследований ученых и инженеров Ленинграда — Санкт-Петербурга началось в первой половине шестидесятых годов после первых эмпирических исследований молодых инженеров и научных работников. Сегодня весь бумажный архив находится в Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Архив насчитывает около 10 тысяч анкет и порядка тысячи отчетов, сводных таблиц и распределений. Для российских специалистов данный архив — это не просто анкеты, а материалы информационно-справочного и аналитического характера по проблемам социологии науки. Эти материалы были структурированы, и в системе Access была создана под них информационно-аналитическая база данных «Ученые Ленинграда — Санкт-Петербурга». По запросам базы данных можно проводить трендовые исследования, сравнивая данные 40-летней давности и современные, а также проследить изменения, происходящие в Санкт-Петербургском научном сообществе на протяжении почти полувека.

Центр тесно сотрудничает с московскими социологами, проводит ежегодные сессии Международной школы социологии науки и техники, публикует международные ежегодники «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов». Среди зарубежных ученых живой интерес вызвала XXII сессия Международной школы социологии науки и техники, состоявшаяся в 2006 году. Она была посвящена актуальным проблемам общественного мнения и понимания науки. Обсудить тему «Образ ученого в массовом сознании: парадоксы истории и новые альтернативы» собрались практически все работающие в России в этой области специалисты. В работе сессии Школы приняли участие ведущие ученые российских академических институтов и вузов, а также крупные зарубежные исследователи — Президент 23 Исследовательского комитета Международной социологической ассоциации Х. Хименес (Мексика), Руи Педро Фонсека (Португалия), Лех В. Захер (Польша), М. Рзадковольска (Польша). Центр старается быть включенным в международное социолого-наукоедческое сообщество. В 2009 г. Центр стал соорганизатором международной научной конференции «Либерализация исследований в науке и технологиях: изучение научной политики» (Канпур, Индия). Центр совместно с Шаньдунским издательством «Образование» готовит серию изданий по истории науки и техники Китая на русском языке. Совместно

с 23 Исследовательским комитетом Международной социологической ассоциации центр провел в 2009 г. в Санкт-Петербурге международную научную конференцию «Миграционная мобильность ученых как механизм включения России в мировое научное сообщество»

Исследуя современный этап развития Санкт-Петербургской социологии науки, мы пришли к выводу, что Санкт-Петербургские социологи науки в проводимых ими исследованиях постоянно используют данные государственной и ведомственной статистики, библиометрии, сочетают количественные и качественные методы исследования, используют новые методы сбора и обработки социолого-наукоеведческих данных, постоянно сотрудничают с учеными-естественниками (Р. М. Юсупов, Н. Н. Никольский, С. С. Скороходов, С. А. Кроленко, А. Я. Вуль), библиометрами (Г. Ф. Гордукалова, Т. В. Захарчук), а иногда даже пытаются влиять на практику научной работы отдельных академических институтов. Высокая публикационная активность, сочетание исследований и преподавания, соединение теоретических разработок и эмпирической социологии обеспечивают приток молодежи в это направление.

Несмотря на успехи Санкт-Петербургской школы социологии науки и техники, ей еще предстоит решить многие проблемы. До сих пор в социологическом сообществе города социологи науки находятся в определенном смысле в маргинальном положении: в вузах отсутствует подготовка специалистов этого профиля, дополнительные учебные курсы читаются лишь в некоторых вузах города, при проведении общесоциологических конференций выделение секции по социологии науки осуществляется лишь после проявления инициативы. Не всегда результаты исследований, даже поддержанные городской администрацией или Санкт-Петербургским научным центром РАН, используются в практической деятельности городских органов управления.

Изучение истории социологии науки в Ленинграде — Санкт-Петербурге показало, что ее развитие происходило в тесной связи с развитием социологии науки в России и зарубежных странах. Наличие мощного научно-технического потенциала в нашем городе исторически предопределило формирование Санкт-Петербургской школы социологии науки, дальнейшее развитие Санкт-Петербургской социологии науки может способствовать сохранению этого научного потенциала.

Литература:

Аннотированный указатель учебных курсов факультета социологии в 1997–1998 г. Факультет социологии. СПб., 1997

Боричевский И. А. Выступление на объединенном заседании научного общества марксистов и конференции психоневрологической академии от 11 апреля 1926. Архив РАН. Ф. 238. оп.1.ед129. С. 79–80

Волков Г. Н. Социология науки. М.: Политиздат, 1968.

Голосенко И. А., Козловский В. В. История русской социологии XIX–XX вв. М.: Онега, 1995. С. 8–15

Ельмеев В. Я. Наука и производительные силы общества. М., 1959.

Ельмеев В. Я., Корнеев М. Я. Возрастание роли науки в строительстве коммунизма. Л., 1962.

Интервью с Кугелем С. А., 2004 год. Архив СПбФ ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН.

- Интервью с Майзелем И. А., 1998 год. Архив СПбФ ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН.
- Карпов М. М. Наука и развитие общества. М.: Госполитиздат, 1961.
- Келле В. Ж., Винклер Р.-Л. Социология науки // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. — 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 281–289
- Келле В. Ж., Кугель С. А., Макешин Н. И. Социологические аспекты организации труда научных работников в сфере фундаментальных исследований // Социологические проблемы научной деятельности. М., 1978.
- Кугель С. А., Никандров О. М. Молодые инженеры. М.: Мысль, 1971.
- Кугель С. А. Записки социолога. СПб.: «Нестор-История», 2005. С. 35
- Кугель С. А. Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983.
- Лазар М. Г. Этика науки. Л., 1986.
- Лейман И. И. Наука как социальный институт. Л.: Наука, 1971.
- Лейман И. И., Лазар М. Г. Мораль и наука. К вопросу о влиянии нравственных норм на эффективность научного исследования // Человек и научная деятельность / София: Наука и искусство, 1976. С. 143–154
- Майзель И. А. Производительные силы общества и наука // Труды ЛИВТа. Л., 1961.
- Майзель И. А. Специфические особенности науки как общественного явления // Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Л., 1955.
- Майзель И. А. Специфические особенности науки как общественного явления // Сборник аннотаций научно-исследовательских работ. Л.: ЛИИВТ, 1955.
- Майзель И. А. Наука, автоматизация, общество. Л.: Наука, 1972.
- Майзель И. А. Науковедение: становление и развитие // Доклады пленарного заседания шестой конференции «Науковедение на рубеже столетий (XX-XXI вв.): традиции и новации». Санкт-Петербург, 29–30 января 2002 г. СПб., 2002. С. 3–12
- Майзель И. А. Общество как саморазвивающаяся и саморегулирующаяся система // Диалектика общественного развития. Л., 1988.
- Майзель И. А. Современная наука и общественный прогресс // Методическое пособие в помощь лектору. Л., 1969.
- Майзель И. А. Социальные проблемы социальной науки и техники // Материалы для пропагандистов системы политического просвещения. Л., 1968.
- Майзель И. А. Цивилизация и техника. Л.: Знание, 1987.
- Майзель И. А. Наука как фактор социальной саморегуляции. М. 1970.
- Майзель И. А. Социология науки: проблемы и перспективы. Л., 1974. С. 20–23
- Мелешенко Ю. С. Человек, общество, техника. Л., 1964.
- Микулинский С. Р., Родный Н. И. Наука как предмет специального исследования // Вопросы философии. 1966, № 5.
- Монджили А. Приключения науковедения: случай Института истории естествознания и техники // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 1. С. 116–137
- Новые научные направления и общество / Под ред. С. А. Кугеля. М., 1983.
- Социальные проблемы и факторы интенсификации научной деятельности / Под ред. В. А. Ядова, Д. Д. Райковой. М.: Наука, 1990.
- Социологические проблемы науки / Под ред. В. Ж. Келле, С. Р. Микулинского. М.: Наука, 1974.
- Социология науки / Под ред. М. М. Карпова, А. В. Потемкина. Ростов-на-Дону: РГУ, 1968.
- Шелищ П. Б. Динамика науки. Л.: Наука, 1981.
- Ядов В. А. К постановке вопроса о продуктивности деятельности научного коллектива и ее детерминации // Исследования в области истории науки и техники. Сборник тезисов к областной конференции ЛО СНОИФЕТ / Под ред. В. А. Ядова. Л., 1988. С. 63–65